View the original article

США

"Мы их сокрушим". Майк Помпео – о борьбе Запада и авторитарных режимов

Алекс Рауфоглу

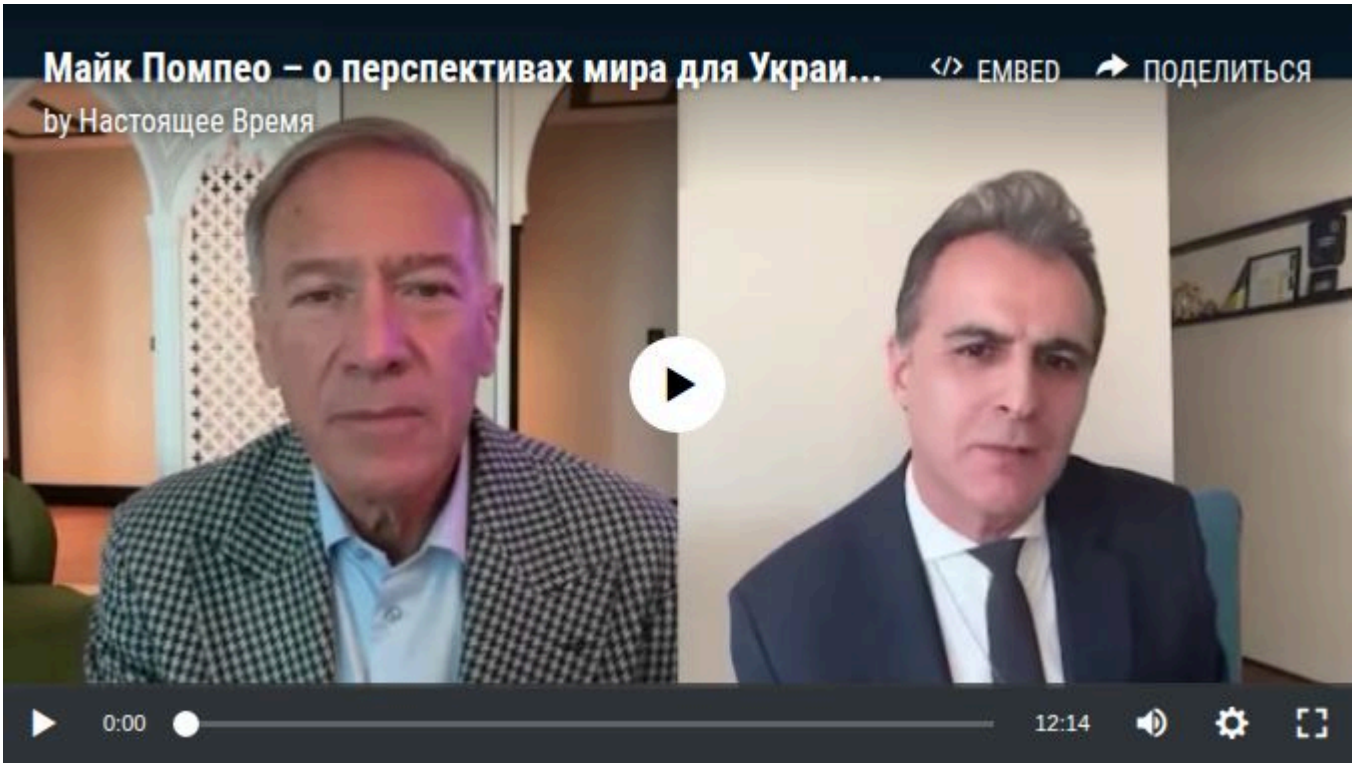
30 октября 2026

Майк Помпео, госсекретарь США в 2018-2021 годах

Бывший госсекретарь США Майк Помпео считает, что президент России Владимир Путин не проявил никакой готовности прекратить войну против Украины. Помпео предупреждает, что всё более тесное сотрудничество Москвы с Пекином, Тегераном и Пхеньяном представляет серьезную угрозу для безопасности Запада.

В интервью Радио Свобода Помпео, который работал в первой администрации президента Дональда Трампа, обсуждает перспективы мира для Украины, риски переговоров с Путиным, сотрудничество России и Ирана и необходимость более сильных западных гарантий безопасности для Украины.

– На фоне нового витка российских атак, усиливающегося давления на Киев и рискованных дипломатических маневров ситуация в Украине, похоже, быстро меняется. Как вы оцениваете текущую обстановку?

– Думаю, всем очевидно, что мы еще не дошли до того момента, когда Владимир Путин продемонстрировал бы какую-либо готовность отказаться от своей террористической кампании, а именно ее он и ведет. По его мнению, издержки явно не превышают выгоды от продолжения этого конфликта.

> **“ Путин пытается сделать эту зиму невероятно тяжелой для украинского народа**

Он пытается сделать эту зиму невероятно тяжелой прежде всего для украинского народа, в большей степени, чем для украинских вооруженных сил.

Украинские военные наносят ему сокрушительные удары – 42 тысячи потерь в месяц, – но [он нацелен] на украинский народ... Чтобы убедить политическое руководство – и, честно говоря, политическое руководство в Вашингтоне, Брюсселе и европейских столицах – в том, что не стоит продолжать оказывать Украине поддержку, которую они оказывали до сих пор.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Зеленский: Украина готова к "заморозке". Рубио: всё свелось к Донбассу

– Могут ли Вашингтон и его союзники доверять каким-либо дипломатическим инициативам, предлагаемым Путиным в данный момент?

– Ответ на этот вопрос – нет, но это не значит, что не нужно продолжать дипломатические усилия, верно? Но ни единому его слову нельзя верить. Нужно просто следить за его действиями. Но в принципе разговаривать с тем, кому не доверяешь, – это не редкость.

В конце концов, вы пытаетесь разработать рамки и соглашение, затем подписываете его, а потом следите за его выполнением – и верите в него только тогда, когда оно действительно выполняется.

Переговоры спецпосланника США Стива Уиткоффа с президентом РФ Владимиром Путиным в Санкт-Петербурге 21 октября 2026 года

Пока, как вы знаете, фактом остается то, что Путин не желает заключать что-либо, кроме самых незначительных перемирий. Сейчас действует такое временное, краткосрочное перемирие в одном городе *(Олешки/Алешки, на оккупированном Россией юге Украины – РС)*. В то же время [президент Украины Владимир] Зеленский согласился на широкое прекращение огня в сферах энергетики и сельского хозяйства и в районе Черного моря, а также согласился [и] публично заявил, что готов на прекращение огня вдоль существующих в настоящее время линий соприкосновения войск. Это радикально отличается от того упрямства, с которым Владимир Путин относился к переговорам.

– Президент Зеленский предупреждает, что Украина сталкивается с серьезным и усиливающимся политическим и военным давлением. Не подталкивает ли Запад Киев к недобросовестным уступкам?

– Я не могу себе представить, что Киев в конечном итоге пойдет на невыгодные уступки. Они слишком долго борются. Они сражаются слишком упорно. И, честно говоря, они добились слишком больших успехов – кстати, при огромной поддержке со стороны США и Европы.

Поэтому я подозреваю, что убеждение президента Путина в том, что он сможет убедить Запад заставить Киев сесть за стол переговоров и согласиться на невыгодную сделку, в конечном итоге не оправдается. Я считаю, что Путин ошибается, если думает, что он побеждает.

> **“ Путин ошибается, если думает, что он побеждает**

– Как выглядел бы реалистичный и безопасный конечный результат, который не посеял бы семена очередного российского вторжения?

– Это, пожалуй, самый важный вопрос. Какой исход позволит адекватно защитить западную цивилизацию?

Думаю, ответ на этот вопрос в меньшей степени зависит от того, где проходят разделительные линии. Обычно именно на этом сосредотачивается внимание в ходе обсуждений. Но гораздо важнее наличие долгосрочных обязательств – архитектуры безопасности, которая сделает издержки следующего наступления Владимира Путина просто неприемлемыми.

И это не зависит от того, будут ли это страны НАТО или нет. Не знаю, насколько это важно. Но присутствие на линии соприкосновения европейских войск сделало бы любое нападение, которое произошло бы после вступления соглашения в силу, по-настоящему нападением на Запад, а не только на Украину.

Украинские военные на фронте в Донецкой области

– Министр иностранных дел России Сергей Лавров должен в эти выходные посетить Атланту, где состоится министерская встреча "Группы двадцати". Какую самую важную "красную черту" должны провести Соединенные Штаты, встретившись с ним лицом к лицу?

– О, боже, это та черта, которую, честно говоря, американцы до сих пор не были готовы провести, верно? И Европа тоже? Я видел критические замечания, и сам их высказывал, по поводу соглашения о дизельном топливе. Президент Трамп недавно заявил, что мы будем закупать некоторое количество российского дизеля. Я не думаю, что это решает энергетическую проблему Америки, и не считаю, что это приближает нас к урегулированию путем переговоров.

Но, честно говоря, европейцы продолжают тратить огромные суммы на поддержание российской военной машины. Это лицемерие. Это заслуживает критики – самое мягкое, что можно сказать по этому поводу.

И поэтому дело не в том, что они скажут Лаврову в Атланте в эти выходные. Дело в тех действиях, которые Запад готов предпринять, чтобы поддержать усилия Украины по защите своих границ от этого агрессивного террористического нападения, которое нанесло такой ущерб европейскому суверенитету.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Лидеры Финляндии и Норвегии провели разговор с Путиным

– Президент Зеленский также выразил обеспокоенность тем, что ограничения доступа Украины к Starlink сказываются на операциях оборонительных дронов. Учитывая ваши многочисленные недавние визиты в Киев и регион, а также то, что вы лично видели украинские командные центры, насколько опасно, когда решения технологических компаний срывают военные операции на передовой?

– Знаете, это сложно. То есть простым ответом будет: это очень опасно. Я видел множество объяснений того, что на самом деле произошло: кто что кому сказал, когда и как долго это на самом деле продолжалось. Была ли скорость ограничена? Я не знаю. Я не знаю, что думать об этом, кроме того, что, похоже, существует консенсус относительно того, что ограничение действовало в течение определенного периода времени.

Это большая проблема для украинских войск. Вместе с тем одной из отличительных черт успеха Украины является то, что ей удалось самостоятельно разработать автономные решения – набор возможностей, которые она создала, не завися от кого-либо из других стран.

Думаю, это наглядно демонстрирует каждой стране, что для выполнения необходимых задач ей нужен собственный набор возможностей. Я очень рад, что Соединённые Штаты продолжают поддерживать Украину, предоставляя разведывательную помощь и американский продукт, разработанный замечательной американской компанией. Разработанный Илоном [Маском] и его командой. Но важно, чтобы мы оставались хорошими партнёрами в этих усилиях.

Президенты Ирана и России Масуд Пезешкиан и Владимир Путин

– Вы уже много лет предупреждаете, что Москва действует не в одиночку и что мы наблюдаем скоординированные усилия России, Китая и Ирана, направленные на систематический подрыв безопасности Запада. Имеем ли мы дело с официальным военным альянсом, или просто с прагматичной коалицией, цель которой – нейтрализовать американскую мощь?

– Знаете, это интересно. Не знаю, имеет ли большое значение, какой из этих двух вариантов верен. Ясно, что альянс существует. Ясно, что они действуют сообща. Фактически это Пхеньян, Пекин, Тегеран и Москва, действующие сообща. И к ним присоединились бы венесуэльцы, но мы существенно снизили эту угрозу...

Между ними есть множество разногласий. Существуют сферы, где они не могут сотрудничать. Но в вопросе разрушения западной цивилизации они единодушны. Это группа лидеров, которым наплевать на человеческую жизнь, наплевать на основные права собственности, которым совершенно безразлична религиозная свобода.

> **“ Это группа лидеров, которым наплевать на человеческую жизнь**

Их объединяет этот общий набор представлений. Их принципы и ценности отражают именно такое понимание человеческой природы. И поэтому, когда у

них появляется возможность продвигать свою концепцию того, как должен выглядеть мир, они действуют сообща, даже несмотря на то, что между ними возникают разногласия.

Это видно на тактическом уровне – в обмене системами вооружения, электронными компонентами, в обмене разведданными как на тактическом, так и на стратегическом уровне. Но, что ещё важнее, это видно на уровне высшего руководства, на уровне государств, где эти страны явно продемонстрировали готовность работать вместе, чтобы подорвать глобальную архитектуру, сформировавшуюся после Второй мировой войны, которая была столь благотворна для Соединённых Штатов, столь замечательна для Европы и, честно говоря, поразительна для свободы во всём мире.

– *Учитывая это сотрудничество, достаточно ли эффективна нынешняя оборонная стратегия Запада для сдерживания конфликта на нескольких театрах военных действий, в котором одновременно участвовали бы Китай в Индо-Тихоокеанском регионе и Россия в Европе? Есть ли у Запада военный потенциал и стратегия, необходимые для одновременного ведения боевых действий на обоих театрах?*

– Я перейду сразу к сути. Мы их сокрушим. То есть мы одержим победу, но для этого потребуется огромная решимость. Потребуется выдающееся политическое лидерство. Потребуются европейские лидеры, готовые объяснить своим гражданам, почему на них лежит эта ответственность и почему это отвечает интересам европейцев.

Каждая страна [ЕС], а их более двух десятков, должна прилагать усилия, чтобы достичь положительных результатов в интересах своего народа. Это означает выделение средств, подготовку солдат, а также участие в военных и стратегических усилиях. Для этого нужно настоящее политическое лидерство, и я надеюсь, что люди во всем мире увидят, что происходит со странами, которые не готовы к этому.

Если вы не защищаете свои границы, то в итоге в вашей стране окажутся исламисты. Если вы не обеспечите свою собственную свободу путем создания вооруженных сил, способных участвовать в усилиях целой цивилизации, то злоумышленники попытаются этим воспользоваться. Каждая страна должна делать это для защиты своего суверенитета и усердно над этим работать. Я убежден, что мы все это сделаем, но предстоит еще много работы.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Кристофер Уокер: "Мы находимся в разгаре войны полного спектра"

– Какие конкретные шаги должны предпринять сегодня Соединённые Штаты и их союзники, чтобы перерезать линии снабжения, связывающие Тегеран с Москвой?

– Да, здесь много аспектов. Есть, я бы назвал их, тактические и военные меры, которые можно принять. Можно задержать суда. Можно перехватить грузы. Соединённые Штаты делали это совместно с европейцами, и, честно говоря, другие страны участвовали в этом более активно.

Экономическое давление, которое Соединенные Штаты оказывают на Иран и его руководство, вполне реально. Вы знаете, [министр финансов США Скотт] Бессент говорил о неделях [до возможного краха иранской экономики]. Не знаю, будет ли это именно несколько недель, но это произойдет. Этот режим рухнет. Как мы видели на примере Советского Союза, невозможно предсказать ни день, ни час, ни даже год, но режим ни в коем случае не сможет устоять перед сочетанием действующей блокады, применяемого экономического давления и, как я надеюсь, продолжающихся усилий, в том числе военных мер, которые, как указал президент Трамп, он может быть готов принять даже в ближайшие недели.

Это даст иранскому народу возможность сделать то, что необходимо. Мы сможем свергнуть режим таким образом, что это принесёт результат, который станет замечательным для иранского народа, невероятно важным для арабских государств Персидского залива и Израиля, а также чрезвычайно ценным для Соединённых Штатов Америки.

Выбор Свободы | Мир | Украина | США